

Ковалева Юлия Владимировна

ИМПЕРАТИВНОСТЬ В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар 2011

Работа выполнена на кафедре гражданского права ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Параскевова Светлана Андреевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Вавилин Евгений Валерьевич
кандидат юридических наук
Коломиец Евгений Александрович

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»**

Защита состоится 4 марта 2011 г. в 12-00 час. на заседании объединенного диссертационного совета ДМ-220.038.10 при Кубанском государственном аграрном университете по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный учебный корпус, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета по адресу: г. Краснодар, ул. Калинина, 13.

Автореферат разослан «__» января 2011 г.

Ученый секретарь
объединенного диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

 В.П. Камышанский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что правовое регулирование общественных отношений с каждым годом становится все более сложным и определенным в его деталях. С развитием рыночной экономики существенно повышается и роль правового регулирования гражданских отношений, представляющих собой ее организационную основу¹. Между тем в цивилистической науке проблема обеспечения эффективного императивно-правового регулирования обязательственных отношений, а также систематизация императивных гражданско-правовых норм в договорном праве, не нашла еще комплексного освещения в содержании современной правовой доктрины, законодательства и правоприменительной практики. Вплоть до настоящего времени не выработано единого подхода к пониманию самого феномена «императивность» в гражданском праве в целом и его отдельных подотраслях и институтах, в частности.

Большинство ученых рассматривают указанную проблему в аспекте её соотношения с диспозитивными началами правового регулирования общественных отношений, входящих в предмет гражданского права. Вместе с тем подобный подход представляется в определенной степени односторонним, поскольку не позволяет всесторонне проанализировать динамичный характер всех форм проявления феномена императивности в договорных правоотношениях. Поэтому исследование и выявление функционального назначения императивности в обязательствах, основанных на договорах, в том числе договорах по передаче имущества в собственность, несомненно, представляет как научный, так и практический интерес.

Развитие экономики в Российской Федерации заставляет пересмотреть систему государственного регулирования экономики, начиная с его объекта и принципов воздействия, заканчивая его методами и формами. Одновременно изменились значение и цели государственного регулирования, ориентированного на предотвращение избыточного государственного вмешательства в экономическую деятельность². Открылся путь для новых поисков соотношения государственного и частного экономических интересов и их выражения в методах правового регулирования. При этом наиболее актуальным в рамках этой проблематики остается вопрос о необходимом объеме и пределах экономической свободы для участников договорных отношений, а также их законодательных гарантиях с целью обеспечения оптимального сочетания и гармонизации частных и публичных интересов. Теоретическая разработка научной категории «интереса» в гражданском праве, изучение динамики соотношения частных и публичных интересов в рамках различных договорных обязательств, обсуждение и разработка целого комплекса вопросов о методах и формах надлежащего обеспечения указанных интересов

¹ Медведев Д.А. Гражданский кодекс - его роль в развитии рыночной экономики и создании правового государства // Вестник гражданского права. - 2007. - № 2. - С. 7; Медведев Д.А. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: вопросы кодификации // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. - М.: Статут, 2008. // СПС Консультант плюс.

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) // СЗ РФ. – 2008. - № 47. – Ст. 5489.

должны быть признаны одной из важных и актуальных задач современной науки гражданского права. Их решение позволит по новому оценить роль императивности в современном договорном праве.

Императивность в обязательствах, основанных на договорах по передаче имущества в собственность, как правовое явление, требует широкого комплексного подхода к его исследованию, позволяющего раскрыть его правовую природу и содержание, функциональную направленность, а также системность и взаимообусловленность императивных норм применительно к отдельным видам обязательственных отношений. Стремление комплексно решить ряд проблемных вопросов обусловило выбор направления диссертационного исследования и предопределило его тематику. Отмеченные обстоятельства отражают научную и практическую значимость вопросов, определивших проблематику настоящего исследования, его объект и предмет, цели, задачи, логику осмысления и интерпретации теоретического и эмпирического материала.

Степень разработанности темы научного исследования. Специальные научные исследования императивности в договорном праве в настоящее время отсутствуют. Более того термин «императивность» применительно к свободе построения обязательственных правоотношений, основанных на договоре, практически не употребляется. Вопрос о его определении пока не получил разрешения в современной науке гражданского права. В свою очередь, практика применения отдельных институтов договорного права выявляет целый ряд острых проблем, требующих скорейшего, но вместе с тем и глубокого научного осмысления. В этом отношении не является исключением и учение об императивности в договорном праве.

Проблема соотношения частноправовых и публично-правовых начал гражданско-правового регулирования достаточно исследована в научной литературе разных исторических периодов. В дореволюционной российской цивилистической науке данная проблематика получила определенное освещение в работах: Е.В. Васьковского, Л.А. Кассо, Д.И. Мейера, И.А. Покровского, Н.С. Таганцева, Г.Ф. Шершеневича и др.

Отдельные вопросы понятия, структуры, особенностей запрещающих норм получили освещение в работах Н.Г. Александрова, А.Г. Братко, А.А. Бобровой, Б.М. Гонгалов, З.Д. Ивановой, В.Н. Кудрявцева, А.С. Пиголкина, Ю.С. Решетова, Ф.Н. Фаткуллина и др. Анализ современных работ, посвященных данной проблематике, свидетельствует о том, что существует немало работ, посвященных месту, роли и содержанию публично-правовых средств в механизме правового регулирования гражданского оборота: С.С. Алексеев, В.С. Белых, В.А. Бублик, Э.С. Гудков, С.С. Занковский, Р.А. Дунаев, А.Ю. Кийко, Т.Е. Комарова, О.А. Красавчиков, О.А. Кузнецова, А.Я. Курбатов, И.А. Кутузов, А.В. Михайлова, В.С. Нерсисянц, Е.Н. Пименова, И.А. Покровский, С.В. Романовский, О.Н. Садиков, В.И. Хавкин, С.А. Хохлов, В.Ф. Яковлев и др. Вместе с тем авторы указанных исследований сосредотачивают внимание на выделении и характеристике конкретных видов этих средств, не затрагивая самого понятия императивности в гражданском праве. Между тем развитие современной цивилистической теории требует дальнейшего более глубокого осмысления проблем императивности в гражданском праве на

монографическом уровне применительно к отдельным подотраслям гражданского права и его институтам. При этом комплексно феномен императивности применительно ко всему гражданскому праву как предмет самостоятельного научного исследования на монографическом уровне был рассмотрен только Е.В. Грушевой сравнительно недавно. Однако, целостного научного труда специально посвященного императивности в договорном праве, в том числе договорах по передаче имущества в собственность, в российском гражданском праве до настоящего времени не было.

Цель диссертационного исследования – комплексный анализ императивности в договорном праве, в том числе договорах по передаче имущества в собственность на примере отдельных видов гражданско-правовых договоров, включающий в себя теоретико-правовой анализ содержания и форм практического воплощения феномена императивности в современном гражданском законодательстве. Формирование на базе этого целостной научной концепции императивности в российском договорном праве и уяснение её места в современной отечественной теории гражданского права.

Для достижения указанной цели было предусмотрено решение следующих основных задач:

- исследовать и выявить основополагающие теоретические и методологические подходы к разработке таких понятий как: «императивная норма», «императивный метод правового регулирования», «императивность» в рамках договорного права;
- сформулировать дефиницию «императивность» в договорном праве и рассмотреть ее характерные черты;
- определить сущность и функциональное назначение императивности в договорном праве;
- предложить классификацию императивных норм в договорном праве;
- комплексно проанализировать основные виды императивных норм в договорном праве;
- систематизировать и исследовать особенности проявления императивности в содержании отдельных договоров, направленных на передачу имущества в собственность;
- выработать теоретические и практические рекомендации по устранению имеющихся противоречий и установить потенциальные возможности по дальнейшей гармонизации правового регулирования договорных отношений в гражданском праве.

Объектом исследования являются общественные отношения, особенностью которых являются императивные начала в содержании договорного права, в том числе договоров по передаче имущества в собственность.

Предметом исследования выступают общенаучные и цивилистические подходы к пониманию феномена императивности, в том числе в механизме гражданско-правового регулирования, посредством анализа гражданско-правовых норм договорного права, доктринальных положений и правоприменительной практики.

Методологическую основу исследования составили современные как

общенаучные, так и частнонаучные методы познания: формально-логический, диалектический, социологический, аксиологический, исторический, а также системная методология, структурно-функциональный анализ и синергетика.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды таких отечественных и зарубежных ученых философов, как Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, а также ученых юристов: С.С. Алексеев, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкин, А.Л. Маковский, Д.И. Мейер, И.Б. Новицкий, Е.А. Суханов, С.А. Хохлов, Г.Ф. Шершеневич, В.Ф. Яковлев и др.

Нормативная и эмпирическая база исследования. Конституция РФ, Гражданский Кодекс РФ, иные федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты РФ, а также акты субъектов РФ. Кроме того, исследование базируется на существующей практике Конституционного Суда РФ, Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ, Федеральных арбитражных судов округов.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена как выбором темы, так и подходом к ее исследованию с учетом разработанности соответствующих спорных вопросов и заключается в комплексном рассмотрении совокупности императивных норм современного российского договорного права. В диссертационной работе обозначен круг правовых проблем и предложены способы их разрешения на основе авторского видения анализируемой проблематики.

В диссертационном исследовании выявлена правовая природа и дано авторское определение понятия императивности применительно к договорным обязательствам; исследована функциональная роль императивности в договорном праве; выявлены основные направления допустимого правового воздействия императивности в договорном праве; проведен комплексный сравнительно-правовой анализ и предложены классификации существующих в договорном праве императивных правовых норм; исследованы особенности проявления императивности в обязательствах, основанных на договорах по передаче имущества в собственность.

На основании результатов, полученных диссертантом в ходе подготовки диссертации, были синтезированы обобщающие выводы, сформулированы предложения по совершенствованию теоретической базы исследования, а также высказаны предложения, направленные на оптимизацию и гармонизацию правового регулирования отдельных групп обязательственных отношений.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Императивность как правовая категория и феномен гражданского права представляет собой одновременно метод правового регулирования и принцип договорного права. Принцип императивности договорного права - это концентрированное, интеллектуально-волевое, формально определенное проявление одного из свойств гражданско-правового метода регулирования имущественных отношений и личных неимущественных отношений, основанных на договоре.

2. Императивность договорного права представляет собой сформулированные в гражданско-правовых нормах строго определенные предписания, устанавливающие правовые ограничения в форме категорического запрета или позитивного обязывания, исключающие возможности иного варианта формирования и исполнения обязательств в границах возникшего договорного правоотношения, в

части, прописанной нормами гражданского права, которые не допускают возможности их изменения или отмены посредством волеизъявления сторон договорного обязательства.

Особенность юридического принуждения, закрепленного в императивной норме договорного права, заключается в наличии правомерного притязания на исполнение субъективных обязанностей, которые в силу этого носят имманентно-принудительный характер. Выраженная в договоре воля его участников является для них обязательной только тогда, когда установленные ими условия взаимного поведения соответствуют императивным нормам действующего законодательства, которые придают этим договорным условиям юридическое значение, порождают субъективные права и обязанности.

3. Функции императивности в договорном праве представляют собой проявление его имманентных, специфических свойств, выражающихся в основных направлениях правового воздействия, обусловленные спецификой императивности как средства правового регулирования и особенностями способов его воздействия на обязательственные отношения.

Обосновывается вывод о том, что категория «императивность» в гражданском праве осуществляет следующие функции: регулятивная, системообразующая, правонаделительная, обеспечительная, охранительная, аксиологическая, среди которых регулятивная выступает в качестве основной. Регулятивная функция императивности в договорном праве представляет собой обусловленное характером и содержанием регулируемых обязательственных отношений, направленное и определенное по содержанию правовое воздействие на обязательственные отношения, исключающее какую-либо альтернативу для волеизъявления сторон договора.

4. Юридические средства реализации императивности в договорном праве представляют собой систему нормативно закрепленных гражданско-правовых ограничений, носящие общеобязательный характер и отражающие объективизированные правом социально-значимые интересы. В качестве средств реализации императивности в сфере законодательного регулирования обязательственных отношений используются: ограничения принципа свободы договора; закрепление специальной правосубъектности; установление особого правового режима некоторых объектов обязательств; заключение договора в обязательном порядке; принудительное прекращение или расторжение договора; процедурные обязывания с целью последующего более эффективного осуществления имущественных прав, а также обеспечения государственных гарантий этих прав (государственная регистрация некоторых субъектов договорного права; государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним и др.).

5. Диссертантом обосновывается целесообразность использования следующих оснований классификаций императивных гражданско-правовых норм: характер определенности содержащегося в императивной норме правового предписания (абсолютно-определенные и относительно-определенные); степень распространенности (общие и специальные нормы); действие во времени (нормы постоянного действия и временные; нормы, имеющие обратную силу и не имеющие таковой);

способ правового регулирования (запретительные (негативные), обязательные (принудительно позитивные); юридической сила (императивные нормы законов и иных правовых актов); внешняя форма объективизации (нормативные и интерпретационные); роль в процессе правового регулирования (регулятивные и охранительные нормы).

6. Установлено, что юридико-техническими способами нормативного закрепления (внешней формы выражения, объективизации) императивных норм договорного права являются: нормы-дефиниции, нормы-принципы, нормы-фикции, нормы-презумпции, правовые запреты и позитивные обязывания; императивные нормы, устанавливающие исчерпывающий перечень объектов и круг субъектов соответствующих обязательств.

7. Рассматриваемая в функциональном аспекте императивность договорного права представляет собой сложную многоцелевую систему, при помощи которой решаются конкретные задачи в сфере правового регулирования гражданского оборота. Являясь интегрированной целостностью, эта система, кроме того, представляет собой взаимосвязанную и взаимообусловленную совокупность элементов (императивных норм), которые в рамках системы осуществляют свою деятельность по определенным направлениям. Но вместе с тем деятельность всех элементов системы подчинена единой целевой установке – фиксации безальтернативного правила поведения участников договорного обязательства, что позволяет говорить об их системном и функциональном единстве.

Диссертантом выявлена специфика проявления феномена императивности применительно к отдельным гражданско-правовым обязательствам, основанным на договорах по передаче имущества в собственность. Обосновывается авторская позиция, в соответствии с которой императивное вмешательство государства в договорную свободу субъектов обязательственного правоотношения является многоцелевым, что позволило диссертанту сформулировать области проявления императивности в договорном праве. Целями такого воздействия являются обеспечение государственной защитой действующего правопорядка и имеющих особую общественную и социальную значимость ценностей в договорном праве в рамках единого имущественного интереса, их упорядочивание и охрана.

8. Ввиду множественности гражданско-правовых императивных норм договорного права, в том числе в регулировании обязательств, по передаче имущества в собственность, диссертантом предлагается их систематизация по различным основаниям. Систематизация императивных норм исследуемых типов обязательственных отношений выявляется по следующим направлениям: по порядку заключения и содержанию договора-сделки и по структуре обязательственного правоотношения: субъекты, объекты, содержание. Предложенный структурный анализ дает общее представление о сущности феномена императивности в отдельных договорных обязательствах. Вместе с тем, сущность каждого конкретного исследуемого обязательства предполагает отдельные дополнительные особенности проявления феномена императивности в рамках их гражданско-правового регулирования.

9. Наиболее полно ограничения договорной свободы в обязательствах по передаче имущества в собственность представлены в нормах, регламентирующих

порядок заключения договоров розничной купли-продажи, поставки, энергоснабжения. Установлена связь между характером ограничений автономии воли сторон при заключении договоров розничной купли-продажи, поставки, энергоснабжения и особенностями их правовой природы.

Автономия воли поставщика в отношениях, возникших на основании государственного контракта, является ограниченной в силу обязательности заключения договора поставки на предусмотренных в контракте условиях. Императивность в правовом регулировании обязательственных отношений поставки обусловлена особенностями публичного характера процедуры заключения договора поставки товаров для государственных нужд, в рамках которой должно происходить более детальное развитие императивных начал в процедуре заключения договора поставки. Это позволит более полно обеспечить интересы государства и повысит эффективность правового регулирования отношений поставки товаров для государственных и муниципальных нужд.

Сфера применения договора энергоснабжения сузилась до публичного договора гарантирующего поставщика на розничных рынках электрической энергии. Сущность «принудительных» договоров энергоснабжения заключается в отсутствии согласованного волеизъявления сторон как результата обсуждения условий договора, конструирующего содержание обязательства. Императивной нормой ст. 426 ГК РФ акцент ставится на понуждении организации-монополиста к заключению подобного договора и ответственности за необоснованное уклонение или отказ от его заключения, а в ст. 428 ГК РФ - на предоставлении потребителю дополнительных прав и гарантий в связи с заключением публичного договора.

10. При заключении договора розничной купли-продажи по правилам, закрепленным в ГК РФ, возникает конкуренция между п. 2 ст. 428 ГК РФ, признающей действительность обременительных и недобросовестных условий в отношении присоединяющейся стороны, и п. 5 ст. 426 ГК РФ, устанавливающей ничтожность условий договора, не соответствующих требованиям о необходимости равенства всех условий договора для всех потребителей и соблюдения императивных правил, регламентирующих порядок заключения и исполнения договора. Диссертантом обосновывается вывод о том, что в данном случае приоритетными должны признаваться императивные нормы ст. 426 ГК РФ, а нормы ст. 428 ГК РФ регулируют только специфику способа заключения публичного договора. В связи с этим предлагается внести в текст соответствующих статей императивную отсылку об обязательности применения ст. 426 ГК РФ при заключении, исполнении и расторжении отдельных видов договоров по передаче имущества в собственность.

11. Обосновывается вывод о том, что цена должна являться существенным условием договора поставки для государственных и муниципальных нужд. В связи с этим предлагается дополнить ст. 532 ГК РФ императивной нормой следующего содержания: «Договор поставки товаров для государственных и муниципальных нужд должен предусматривать экономически обоснованную цену этих товаров. При отсутствии в договоре согласованного сторонами условия о цене товаров договор поставки считается незаключенным». Одновременно представляется оправданным закрепление в ст. 529 ГК РФ нормы, в соответствие с которой договор поставки

товаров для государственных нужд должен содержать все существенные условия государственного или муниципального контракта.

Практическое значение результатов исследования. Содержащиеся в работе выводы и предложения могут быть использованы в целях совершенствования российского законодательства, а также в учебном процессе при изучении курса гражданского права и спецкурса договорное право. Комплексный анализ императивности в договорном праве РФ позволит усовершенствовать процесс правотворчества, наиболее полно систематизировать гражданское законодательство и выявить его пробелы, а равно определиться с ролью императивных норм в современном правовом регулировании гражданского оборота.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права Кубанского государственного аграрного университета. Положения диссертационного исследования отражены в пяти научных публикациях и прошли обсуждение на научно-практических конференциях.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, что позволило наиболее полно раскрыть выбранную тему. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографии. В процессе изложения материала и в конце каждого параграфа формулируются теоретические выводы и практические рекомендации.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, определяется предмет и объект, цели и задачи работы, дается характеристика ее методологической основы, излагаются основные положения диссертации, выносимые автором на её защиту, обосновывается практическое значение полученных результатов и форм их использования.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования понятия императивности в договорном праве» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Общетеоретические и методологические основы исследования императивности в договорном праве» рассматриваются теоретические вопросы, непосредственно связанные с методологией изучения императивности в договорном праве. В целях выработки методологической основы для характеристики юридической природы императивности в договорном праве проводится всесторонний анализ существующих методологий научного познания.

В диссертации выдвинута и подтверждена авторская позиция о том, что методология исследования феномена императивности в договорном праве, должна быть практически применимой и отвечать целям и задачам конкретного исследования. Для этого показываются особенности применения различных методологий для исследования феномена императивности. Императивность в договорном праве носит концептуальный (установочно-мировоззренческий) характер, а сам этот феномен настолько сложноструктурирован, многосторонен, что

сведение исследования только к одной методологии ведет к односторонности теории императивности в праве. Строгое следование методологическому плюрализму позволяет снять ограниченность отдельных подходов, ибо каждый из них способен осветить отдельные аспекты проявления императивности в договорном праве.

Новые возможности в изучении исследуемой категории, по мнению диссертанта, открывает системная методология и синергетика, исключая изолированное рассмотрение каждой императивной нормы договорного права в рамках их комплексного исследования. Назначение системной методологии заключается в том, чтобы установить системообразующие свойства различных императивных норм в рамках определенного типа договорного обязательства как характеристики единого целого (что сопрягается с вопросом о природе и сущности императивности в договорном праве), а также в создании познавательной теоретической модели императивности в праве. По мнению автора, системное исследование является одним из важнейших методологических направлений понимания феномена императивности в договорном праве и может дать ясное представление о необходимом объеме и пределах экономической свободы для участников рыночных отношений, а также их законодательных гарантиях с целью обеспечения оптимального сочетания и гармонизации частных и публичных интересов.

Отмечается, что системный анализ проявления императивности в договорном праве как элемента метода правового регулирования и принципа договорного права основан на функциональной своеобразии его структурных элементов и, в конечном счете, подчинен задаче выяснения природы функций императивных гражданско-правовых норм, истоков их становления в механизме правового регулирования гражданского оборота.

Во втором параграфе **«Понятие и функциональное назначение императивности в договорном праве»** автором исследуется понятие императивности и её основные характеристики, аргументируется возможность использования системно-функционального подхода. Диссертантом отмечается отсутствие специальных научных исследований императивности применительно к обязательственным правоотношениям, основанным на договоре. Во многом это объясняется автором тем, что традиционно указанная подотрасль гражданского права рассматривается, как правило через совокупность и динамику развития диспозитивных предписаний. В этой связи подвергается критике положение о существовании презумпции диспозитивности в правовом регулировании рассматриваемых отношений. Подчеркивается, что абсолютное господство свободы и исключительно принципа диспозитивности в договорных отношениях нарушило бы справедливый баланс частноправовых и публично-правовых интересов в экономических отношениях.

Таким образом, автором обосновывается объективная необходимость установления пределов и введение отдельных ограничений распоряжения договорной свободой участников гражданских правоотношений в целях исключения необоснованного и произвольного вмешательства кого бы то ни было в сферу частного усмотрения сторон. Проанализирована категория интереса в гражданском

праве. Установлено, что в правовом регулировании, согласовании и защите частноправовых и социально значимых интересов императивные и диспозитивные методы гражданского права находятся в диалектической связи.

Автор сосредотачивает внимание на исследовании терминологического и понятийного аспектов юридической природы императивности в договорном праве. Осуществлен анализ содержания и объема понятий «императивность», «императивная норма» и выработаны их определения, применительно к договорному праву.

Одновременно рассмотрение императивности сквозь призму анализа её функций, представляется диссертанту весьма продуктивным, поскольку позволяет выявить ее существенные свойства и формы проявления в договорном праве. Познавательное значение системно-функционального анализа обусловлено тем, что он обеспечивает выявление связей исследуемого объекта с другими объектами и явлениями, позволяет выявить принципы организации содержания правового средства как определенной структуры. Диссертант приходит к выводу, что при функциональном анализе определенных явлений в науке гражданского права вычленению подлежат только устойчивые связи, характеризующиеся постоянством проявлений и обозначающие связи определенного вида. Эти связи заключаются во влиянии и воздействии данного объекта на другие. Обосновывается вывод, что использование функционального анализа для исследования императивности в обязательственных правоотношениях представляется эффективным и призвано повысить уровень достоверности ее изучения.

Функциональный анализ феномена императивности предполагает исследование последнего в качестве специфической системы правовых ограничений в договорном праве, осуществляющих свою деятельность по различным направлениям, элементы которой находятся во взаимосвязи, взаимообусловленности и служат достижению общей цели. Императивность является важным средством достижения цели правового регулирования и выступает необходимым регулятором общественных отношений в гражданском обороте. Это основное ее функциональное предназначение, которое проявляется в ряде более конкретных функций. Использование императивного метода правового регулирования обязательственных отношений, основанного на сочетаниях запретов и позитивных обязываний, является эффективным правовым механизмом государственной защиты действующего правопорядка и имеющих особую общественную и социальную значимость ценностей в договорном праве в рамках единого имущественного интереса.

Указывая на тесную взаимосвязь функций императивности, автор приходит к заключению, что они никогда не отождествляются и не могут отождествляться с самим императивным методом правового регулирования или отдельными аспектами проявления императивности в договорном праве, что играет важную методологическую роль при их изучении. Выделяя и характеризуя различные функции императивности в договорном праве, диссертант полагает, что они имеют комплексный, синтезирующий характер. Содержание же каждой функции складывается из множества однородных и однопорядковых аспектов феномена императивности. В функциях императивности прослеживается прямая связь не

только с сущностью и содержанием данного феномена, но и с его непосредственными, стоящими перед ним на том или ином этапе его развития, основными целями и задачами. Представляется, что критерием эффективности императивных правовых норм являются их цели, вернее, корректность, точность достижения в процессе реализации такой нормы ее социально-значимой цели.

В работе определены роль и цели императивных норм в договорном праве, что позволяет сформулировать следующие области проявления императивности в договорном праве: защита слабой стороны в обязательственном правоотношении; стимулирование российского товаропроизводителя; особая общественная значимость некоторых обязательств, по поводу которых могут складываться обязательственные правоотношения; обеспечение государственных (муниципальных) интересов (обеспечение национальной безопасности, обороны страны, экологической, продовольственной безопасности, глобальные вызовы мировой экономики (экономические кризисы), решение крупных народнохозяйственных задач, имеющих особую социальную и политическую значимость, в том числе для укрепления международного престижа страны, реализация национальных проектов); рациональное использование государственного и муниципального бюджета – в отношении госзаказа и муниципального заказа; государственно-частное партнерство – эффективность использования бюджетных средств (ответственность, сферы деятельности, последующая судьба создаваемых благ, выбор приоритетов); регламентация качества товаров, работ и услуг; публичные договоры, договоры присоединения; участие естественных монополий в гражданском обороте, в том числе договорная практика монополий.

Основным направлением повышения эффективности реализации императивных норм в договорном праве, требующим оптимизации правового регулирования, является необходимость закрепления императивных границ правовой регламентации свободы в договорных обязательствах, отражающих наиболее общие закономерности правового регулирования динамики имущественного оборота. Это позволит разрешить следующие проблемы: правового обеспечения (закрепления и регламентации) социально-значимого имущественного интереса в договорных обязательствах; защиты социально-значимого имущественного интереса посредством установления общих границ императивности; отражения обобщенных закономерностей правовой регламентации моделей обязательственных отношений путем установления обязательного заключения поименованных договоров, невозможность по своему усмотрению избирать договорный вид независимо от характера регулируемых отношений; защиты экономически слабой стороны; обеспечение нормальной свободной конкуренции и функционирования рыночной экономики.

В третьем параграфе **«Общая классификация императивных норм в договорном праве»** автором рассматриваются основные методологические основания классификации гражданско-правовых императивных норм, а также дается характеристика их соответствующих видов в договорном праве.

В начале параграфа обосновывается вывод о том, что для уяснения правовой природы императивности в договорном праве исключительное значение имеет

классификация императивных норм гражданского права. Подчеркивается, что классификация имеет не только сугубо теоретическую, но и прикладную ценность и позволяет увязать теоретические выводы с конкретными практическими положениями, обеспечивая научный подход в выборе форм и методов правового регулирования. Автор придерживается мнения, что, будучи самостоятельной научной проблемой, классификация напрямую связана как с теоретическими вопросами императивности договорного права, так и с прикладными проблемами применения императивных гражданско-правовых норм, поскольку оптимизирует поиск и толкование правоприменителем всех императивных нормативных предписаний, имеющих отношение к конкретной ситуации. Классификация императивных норм в зависимости от различных классификационных оснований, представляется необходимым условием для формирования оптимального механизма применения достижений правовой науки в законотворчестве, а также способствует проверке истинности научных представлений о таком явлении в договорном праве как императивность.

Проведенное исследование проявлений феномена императивности в гражданском праве, позволило осуществить теоретическую разработку общих признаков классификации императивных гражданско-правовых норм, а затем на основании этого перейти к разработке их детальной классификации, как следующему этапу в познании. Диссертантом подчеркивается, что наряду с предложенной авторской классификацией гражданско-правовые императивные нормы могут быть классифицированы и по ряду других технико-юридических оснований, менее значимых для методологического обоснования их места и роли в механизме гражданско-правового регулирования.

Во второй главе – «Содержание императивности в отдельных договорах, направленных на передачу имущества в собственность» – анализируются особенности и выявляются закономерности формирования, развития и функционирования отдельных проявлений феномена императивности в содержании обязательств, основанных на договоре по передаче имущества в собственность. Последовательно обосновывается авторская позиция, в соответствии с которой императивное вмешательство государства в договорную свободу субъектов обязательственного правоотношения является многоцелевым. В работе показывается, что в ограничении принципа свободы договора отражаются общие тенденции, свойственные современному договорному праву. На конкретных примерах гражданско-правового регулирования обязательственных отношений показывается, что сочетание частных и социально-значимых интересов осуществляется путем их сбалансированного правового регулирования с использованием как диспозитивных, так и императивных юридических средств.

В первом параграфе – **«Императивность в договорах розничной купли-продажи и продажи недвижимости»** – последовательно исследуются отдельные проявления императивности в каждом из указанных видов договоров сквозь призму ограничения правовой свободы договора. Диссертантом исследуются основные направления допустимого правового воздействия императивности в обязательствах, основанных на договоре розничной купли-продажи и продажи недвижимости.

В работе показано функциональное назначение императивных норм в законодательстве о розничной купле-продаже, исследован публичный характер данного договора, а также иные императивные условия договора розничной купли-продажи. Обосновывается позиция диссертанта о том, что любая императивная норма, одновременно с ограничением свободы договора устанавливает пределы осуществления гражданских прав, тем самым формируя границы свободы гражданско-правового договора. Пределы свободы договора устанавливаются государством, таким образом, что выход за границы предоставленной свободы должен влечь за собой установление мер ответственности.

Проведенный анализ особенностей договора розничной купли-продажи позволяет сделать вывод, что основными целями императивно-правового регулирования являются: защита слабой стороны (потребителя), создание гарантий функционирования свободного розничного рынка, борьба с монопольными тенденциями, а равно развитию на розничном рынке свободной конкуренции. Отмечается, что предоставляя слабой стороне дополнительные права, гражданское законодательство тем самым обеспечивает равенство участников договорных отношений.

Следовательно, задача императивных норм договорного права состоит в предоставлении особых условий участия в договорных отношениях слабой стороны обязательства – потребителя. Это выражается в порядке заключения, изменения или расторжения договора розничной купли-продажи, предоставления слабой стороне дополнительных прав и возложения на ее контрагента дополнительных обязанностей, ужесточении ответственности сильной стороны в обязательстве за его неисполнение либо ненадлежащее исполнение и, наоборот, ограничение ответственности для слабой стороны договора.

Делаются выводы об изменениях, касающихся правового регулирования отношений розничной купли-продажи, в частности о специальных положениях гражданского законодательства, императивно определяющих права и обязанности сторон конкретного договора, а также об общих императивных положениях, применимых к правам и обязанностям сторон. Обосновывается вывод о том, что п. 1 ст. 422 ГК РФ заявляет о необходимости соответствия императивным нормам закона гражданско-правового договора в целом, а не его отдельных условий. Сказанное позволяет утверждать, что договор в целом должен соответствовать всем императивным нормам, действующим в момент его заключения, а также соответствовать общеобязательным требованиям правового режима, существующего в момент его заключения.

Проведенный анализ особенностей заключения договора розничной купли-продажи показывает, что основные стадии процесса заключения данного договора регулируются императивными нормами гражданского законодательства. Важная особенность заключения договора розничной купли-продажи выражается в способе его заключения - путем присоединения и разработке его условий. В связи с этим в работе затронуты некоторые теоретические проблемы публичных договоров и договоров присоединения.

Публичные договоры розничной купли-продажи обычно предназначены для заключения с неограниченным числом контрагентов. При этом используются

повторяющиеся условия, содержащие стандартные положения, разработанные одной стороной, предложившей проект договора. Однако закрепление в публичном договоре стандартных условий не обязывает контрагента безоговорочно согласиться со всеми предложенными оферентом стандартными условиями. Контрагент не лишен возможности предложить иные условия, отличающиеся от стандартных, составить протокол разногласий к договору. Этим публичный договор розничной купли-продажи со стандартными условиями отличается от договора присоединения. По мнению диссертанта, принцип свободы договора при заключении договора присоединения реализуется по-другому, поскольку только одна сторона формулирует условия договора присоединения свободно, а вторая сторона свободна лишь в решении вопроса заключать или не заключать предложенный проект договора.

В процессе исследования порядка заключения договора розничной купли-продажи, обращается внимание на то, что иногда процесс его заключения одновременно попадает под действие двух статей (ст. 426 ГК РФ и ст. 428 ГК РФ). Диссертантом обосновывается, что в данном случае приоритетными должны признаваться императивные нормы ст. 426 ГК РФ, а нормы ст. 428 ГК РФ регулируют только специфику способа заключения публичного договора. Отмечается, что при заключении договора розничной купли-продажи с использованием стандартных форм возникает конкуренция между п. 2 ст. 428 ГК РФ, признающей действительность обременительных и недобросовестных условий в отношении присоединяющейся стороны и п. 5 ст. 426 ГК РФ, устанавливающей ничтожность условий договора, не соответствующих требованиям о необходимости равенства всех условий договора для всех потребителей и соблюдения императивных правил, регламентирующих порядок заключения и исполнения договора (п. 2 и 4 ст. 426 ГК РФ). По мнению автора, в тех случаях, когда условия договора розничной купли-продажи в форме присоединения различаются между собой, они являются ничтожными. Соответственно в отношении них не подлежит применению правовой механизм, заложенный в п. 2 ст. 428 ГК РФ. Аналогичным образом должен решаться вопрос о статусе условий договора присоединения, ущемляющих права потребителя по сравнению с императивными правилами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей.

Императивными нормами договорного права устанавливается перечень существенных условий договора розничной купли-продажи. При этом автор соглашается с существующей в науке точкой зрения, что императивные нормы находятся за рамками договорных условий. Поскольку если обычное или существенное условие договора представляет собой согласование воли сторон, то в отношении безусловно обязательной императивной нормы это будет означать, что речь идет не о согласии сторон с действием соответствующей нормы права, а о факте заключения гражданского договора, путем согласования его условий.

Существенными условиями для данного вида договоров являются: условие о наименовании товара (п. 3 ст. 455 ГК РФ); условие о количестве товара (п. 3 ст. 455, ст. 465 ГК РФ); условие о цене товара (п. 2 ст. 494, п. 1 ст. 500 ГК РФ). Обычные условия договора розничной купли-продажи в свою очередь могут носить для

продавца абсолютно императивный характер. Например, в случае с условием о качестве товара, если законом или в установленном им порядке предусмотрены обязательные требования к качеству продаваемого товара или в случае с регулируемым государством ценами. Акцентируется внимание, что в публичном договоре розничной купли-продажи цена товаров должна быть одинаковой для всех потребителей. Данное требование, по мнению автора, следует понимать, как императивный запрет устанавливать в договорах розничной купли-продажи дискриминационных условий.

Выявлены особенности законодательства о розничной купле-продаже. В этой связи отмечается его гражданско-правовая основа, императивный характер большинства его норм и комплексный характер рассматриваемого законодательства. Причинами преобладания императивных норм в правовом регулировании розничной купли-продажи являются: наличие экономического неравенства между контрагентами отношений розничной купли-продажи, необходимости его устранения с использованием способов и приемов методов публичного права.

Установлено, что правовое регулирование обязательств, основанных на договоре купли-продажи недвижимости, с учетом их повышенной социальной и общественной значимости, также предполагает максимальное императивное регулирование. В отношении целого ряда объектов недвижимости (земельные участки, жилые помещения) общественный интерес выражается в необходимости сохранения их целевого назначения и правового режима их использования. Императивность выражается, прежде всего, в способах государственного санкционирования допуска недвижимого объекта к участию в гражданском обороте, в установлении каких-либо ограничений, касающихся использования отдельных категорий объектов, в системе государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в определении круга существенных условий и особенностях формы договора купли-продажи недвижимости. Российское законодательство таким способом пытается установить оптимальное сочетание частноправовых и публично-правовых методов регулирования отношений, связанных с оборотом недвижимого имущества

На основании проведенного анализа действующего законодательства и правоприменительной практики, автором обозначен ряд проблем, которые необходимо далее осветить в юридической литературе. Ими являются, прежде всего, вопросы, связанные с развитием правового регулирования купли-продажи некоторых видов недвижимого имущества, например, земельных участков и жилых помещений. Отмечается, что, несмотря на необходимость специфического подхода в регулировании земельных отношений, включающего публично-правовые элементы, введение необоснованных ограничений на участие земли в гражданском обороте недопустимо. Анализ законодательства позволяет утверждать о том, что ограничения оборота земельных участков носят характер исключений и не являются общим правилом. Критикуется необоснованно сложившееся мнение о том, что гражданско-правовые способы оборота земельных участков допустимы только в той мере, в которой они прямо предусмотрены земельным законодательством. Из соотношения п. 3 ст. 129 ГК РФ и пп.1 и 2 ст. 27 ЗК РФ следует, что запрет на использование гражданско-правовых сделок установлен только применительно к

участкам, указанным в п. 4 ст. 27 ЗК РФ. Показано, что данный вопрос нуждается в дальнейшем обсуждении и является частью более широкой проблематики соотношения и взаимодействия норм гражданского с иными смежными отраслями права. Так сделки купли-продажи с земельными участками должны регулироваться исключительно нормами гражданского законодательства, а в отношении земель, представляющих публичный интерес, должны действовать дополнительно специальные императивные нормы и ограничения публично-правового характера.

С помощью императивных норм определяется перечень существенных условий договора купли-продажи недвижимого имущества. С этих позиций в параграфе подвергаются всестороннему анализу следующие существенные условия: условия о предмете договора и о цене продаваемого объекта недвижимости. Особое внимание диссертант уделяет характеристике недвижимости в качестве предмета исследуемого договора, теоретическим и практическим вопросам его индивидуализации. Анализируя многочисленные подходы к определению места земельного участка в системе объектов недвижимости, автор обосновывает вывод о том, что цивилистическая наука принципиально рассматривает земельный участок в качестве объекта гражданских прав как недвижимую вещь, но с учетом его определенных, весьма существенных свойств как объекта вещных прав и особенностей участия в обороте. Дополнительную особенность предмета договора купли-продажи недвижимости составляет целевой характер некоторых объектов недвижимости, например, жилого помещения, который также закреплен в императивном порядке.

В связи с вышеизложенным, предлагается следующая редакция п. 1 ст. 37 ЗК РФ, и закрепление данной нормы в § 7 главы 30 ГК РФ: «Объектом купли-продажи могут быть только земельные участки, прошедшие государственный кадастровый учет. Условие о предмете договора считается согласованным сторонами, если в нем имеются данные, позволяющие определенно установить земельный участок, подлежащий передаче покупателю, а также имеется кадастровая карта (план) земельного участка». Одновременно предлагается унифицировать нормы, касающиеся оборотоспособных земельных участков как объектов гражданских прав в рамках ГК РФ; ст. 37 ЗК РФ, устанавливающую особенности купли-продажи земельных участков, в п. 1 которой определен предмет в договоре продажи земельного участка, перенести в § 7 главы 30 ГК РФ «Продажа недвижимости».

Подвергается критике закрепление законодателем существенным условием договора продажи жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры, в которых проживают лица, сохраняющие в соответствии с законом право пользования этим жилым помещением после его приобретения покупателем, перечня этих лиц с указанием их прав на пользование продаваемым жилым помещением. В рамках этого диссертантом последовательно отстаивается позиция о том, что данное императивное требование ГК РФ не следует относить к существенным условиям договора купли-продажи недвижимости, поскольку оно не выражают природу данного договора и не может считаться договорным условием в принципе. По мнению автора, подобные положения носят информационный характер и поэтому не требуют согласования сторонами, а значит, не могут выступать в качестве договорных условий. Кроме того, как правило, это

императивное требование закона затрагивает интересы только одной из сторон - покупателя, в тоже время отнесение их к числу существенных условий позволит заявить о недействительности договора и другой стороне. В этой связи предлагается предусмотреть иные последствия, чем ничтожность договора. Предоставление какой-либо информации должно являться установленной законом императивной обязанностью одной из сторон, существующей на стадии заключения договора, неисполнение которой может повлечь расторжение договора или его оспаривание.

Повышенная общественная значимость обязательственных отношений, основанных на договоре купли-продажи недвижимых объектов гражданского права, обуславливает необходимость установления обязательных процедур, в том числе, процедуры государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество, а в некоторых случаях и самого договора. Это во многом обусловлено присутствием публичного интереса, направленного на обеспечение доступности информации о правах на недвижимые объекты и, как следствие, обеспечения стабильности всего гражданского оборота.

Особое значение недвижимости для общества определило установление в законодательстве специальных императивных правил заключения и оформления договоров купли-продажи такого имущества: закон содержит императивные требования к форме сделок, устанавливает необходимость получения нотариально удостоверенного согласия супруга при распоряжении другим супругом недвижимостью, являющейся совместным имуществом. Ст. 550 ГК РФ в императивной норме определяет, что договор продажи недвижимости заключается в письменной форме путем составления единого документа, подписанного сторонами, причем несоблюдение установленной формы договора продажи недвижимости влечет его недействительность. Ст. 164 ГК РФ предусматривает общее императивное правило, что сделки с землей и другим недвижимым имуществом подлежат государственной регистрации. В отношении обозначенных договоров после стадии согласования всех существенных условий договора и составления, например, одного документа, подписанного сторонами, следует не исполнение договора, а стадия его регистрации, после которой такой договор считается заключенным, что предписано императивной нормой закона (п. 3 ст. 433 ГК РФ). До момента регистрации таких договоров у сторон не возникают права и обязанности, так как согласно пункту 1 ст. 425 ГК РФ договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

Таким образом, требования законодательства об обязательной регистрации прав на недвижимое имущество преследуют, с одной стороны, публичные интересы, заключающиеся в контроле перехода прав собственности на объекты недвижимости, с другой - защиту интересов частных лиц в случае недобросовестности продавца недвижимого имущества, чтобы исключить возможность неоднократной продажи этого имущества нескольким лицам.

Во втором параграфе – **«Императивность в договорах поставки и контрактации»** – исследуются отдельные проявления императивности в каждом из указанных видов договоров сквозь призму ограничения правовой свободы договора. Диссертантом анализируются основные направления допустимого правового воздействия императивности в обязательствах, основанных на договорах поставки и

контракта.

Выделение договора поставки как разновидности купли-продажи с его особыми признаками и целевой направленностью потребовало необходимость обеспечения детальной правовой регламентации обязательственных отношений, складывающихся между профессиональными участниками имущественного оборота, в том числе и посредством императивных норм договорного права. Отмечается, что обязательственные правоотношения поставщика и покупателя характеризуются, с одной стороны, значительным количеством диспозитивных норм, позволяющим сторонам самостоятельно организовать конкретные взаимосвязи по поставке, с другой стороны, отсутствие необходимой императивной правовой регламентации является причиной споров и конфликтов, тормозящих процесс товарооборота и снижающих экономическую эффективность совершаемых сделок.

С этих позиций проанализированы следующие основные моменты проявления императивности в обязательствах, основанных на договоре поставки: специальный императивный порядок заключения договора поставки, а также урегулирования разногласий, возникших между сторонами относительно его отдельных условий; особое правовое основание заключения государственного (муниципального) контракта и договора поставки товаров для обеспечения государственных (муниципальных) нужд; субъектный состав участников отношений поставки товаров для государственных и муниципальных нужд – участие в гражданских правоотношениях публично-правовых образований; особая правовая цель заключения государственного (муниципального) контракта и договора поставки товаров - обеспечение соответствующих государственных и муниципальных нужд, представляющая собой одну из сфер экономического оборота, обладающих особой значимостью с точки зрения эффективного функционирования экономики.

В связи с важностью установления предела допустимого использования публично-правых начал в гражданско-правовой регламентации обязательственных отношений по поставке, автор большое внимание уделяет анализу особенностей договора поставки товаров для государственных нужд. Поскольку в последнем имеет место особая публичная цель - удовлетворение важнейших потребностей государства в определенных товарах, которая достигается с помощью частноправового средства - контракта на поставку товаров для государственных нужд. Проанализирована специфика участия публично-правовых образований в гражданско-правовых обязательственных отношениях, выявлены следующие особенности: во-первых, выражение воли государства по влиянию на рынок предполагает императивный характер правового регулирования; во-вторых, оферта (акцепт) государства к вступлению в договорные отношения имеет более сложный состав, так как опирается на административно-управленческое решение. Таким образом, императивность в гражданско-правовом регулировании обязательственных отношений поставки обусловлена особым правовым статусом публично-правового образования в гражданских правоотношениях. Отмечается, что приоритет императивных норм характерен для всей системы правовых норм, регулирующих участие публичных субъектов в гражданско-правовых отношениях в целом.

Определенно как соотносится заключение государственного контракта в

обязательном порядке с принципом свободы договора. Исследовано влияние ограничения автономии воли при заключении договора поставки на его правовую природу. Делается вывод, что автономия воли поставщика в возникновении отношений по государственному контракту является ограниченной вследствие обязательного его заключения. Отстаивается позиция, что императивность в правовом регулировании обязательственных отношений поставки обусловлена особой публично-частной процедурой заключения договора поставки товаров для государственных нужд, где происходит более детальное развитие императивных правил о процедурах заключения гражданско-правовых договоров. Это предопределяется индивидуальным воздействием публично-правовых начал на гражданские, в том числе договорные правоотношения.

По мнению автора, для договора поставки в целом характерен особый порядок его заключения, который состоит в специальной регламентации урегулирования разногласий сторон на тот случай, если на стадии заключения договора поставки между поставщиком и покупателем возникают спорные ситуации относительно отдельных условий договора. Однако на практике данное императивное правило не всегда соблюдается, поскольку закон не предусмотрел последствий, в том числе ответственности, за несоблюдение указанного требования и не урегулировал процедуру преодоления разногласий. Обосновывается позиция диссертанта, что применение нормы ст. 445 ГК РФ об обязательном порядке заключения договора применительно к поставке (за исключением поставки для государственных, муниципальных нужд) по аналогии будет нарушать принцип свободы договора.

С учетом выявленной ситуации, а также принимая во внимание общие проблемы заключения договоров, и руководствуясь принципом свободы договора, аргументируется актуальность дополнения статьи 446 ГК РФ общим порядком разрешения преддоговорных споров на досудебном уровне. Представляется, что основной целью императивного правового регулирования преддоговорных отношений **между** потенциальными контрагентами является обеспечение стабильности и устойчивости гражданского оборота. Особенно актуально применение данного правила в ситуациях, когда лицо, направившее **оферту**, не отвечает на акцепт, содержащий в себе иные условия по отдельным положениям оферты. В данном случае закон в императивной норме возлагает на стороны дополнительные обязательства, связанные с заключением договора поставки даже, когда у сторон отсутствует обязанность заключить такой договор. Тем самым создаются определенные гарантии при согласовании несопадающих интересов контрагентов договора поставки.

Императивный характер гражданско-правового регулирования общественных отношений по поставке проявляется в закреплении перечня существенных условий договора поставки. Установлено, что в действующем законодательстве условие о предмете является единственным абсолютно определенным существенным условием. Относительно договора поставки, так же как и договора купли-продажи, оно включает в себя наименование и количество товара (п. 3 ст. 455, п. 2 ст. 465 ГК). На конкретных примерах показывается, что законодатель не всегда **уделяет внимание** последствиям отсутствия в договоре какого-либо из таких условий. Применительно к договору поставки обосновывается вывод, что норма п.1 ст.457 ГК РФ,

отсылающая на случай отсутствия в договоре условия о сроке к ст. 314 ГК РФ, допуская тем самым возможность восполнения отсутствующего условия о сроке, не действует. В тоже время периоды поставки к числу существенных условий договора не относятся, поскольку определяемы из содержания диспозитивной нормы п. 1 ст. 508 ГК РФ. Проведенное исследование показало, что правила о сроках поставки товаров недостаточно полно отражают сущность данных обязательств, а поэтому требуют дополнительной нормативной регламентации.

Присутствие императивных норм в правовом регулировании договора контрактации обусловлено как качественными спецификой регулируемых обязательственных отношений, так и особенностями функционирования рынка сельскохозяйственной продукции и признание этого направления одним из приоритетных для реформирования и модернизации экономики. Вместе с этим в работе показывается, что анализ указанных норм, не позволяет определенно ответить на вопрос об их влиянии на защиту слабой стороны в договоре. Критически оценивается императивная норма ст. 536 ГК РФ, обязывающую изготовителя принять сельскохозяйственную продукцию у производителя по месту ее нахождения и обеспечить ее вывоз (и тем самым ужесточающую обязанности изготовителя). В результате автор приходит к выводу, что законодатель защищает сельхозпроизводителя, признавая его экономически более слабой стороной, но с другой стороны, допуская возможность применения ст. 524 ГК РФ и облегчает для изготовителя процесс доказывания размера причиненных убытков, ставит его в более невыгодное положение, чем должников по другим предпринимательским договорам.

Проанализировано императивное положение об ответственности производителя только при наличии его вины в отличие от общего правила, установленного п. 3 ст. 401 ГК РФ. Указанную модель правового регулирования можно рассматривать как недостаток законодательного закрепления соответствующих договорных отношений, содержащего императивные нормы, которые предоставляют повышенную защищенность для производителей сельскохозяйственной продукции, связанную с освобождением их от исполнения обязательств в случаях, например, возможного недополучения урожая в силу неблагоприятных погодных условий. На практике такая ситуация невыгодна для партнеров, в своей основе экономически более сильных сторон отношений, включая государство. Одновременно законодательством (ст. 15, ст. 400 ГК РФ) допускается возможность ограничения законом права на полное возмещение убытков (ограниченная ответственность). Представляется разумным использовать такую возможность для отношений контрактации, в связи с чем необходимо ст. 538 ГК РФ дополнить нормой, предусматривающей, что производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший обязательство либо ненадлежащим образом исполнивший обязательство, несет ответственность в размере реальных убытков изготовителя.

В третьем параграфе – **«Императивность в договоре энергоснабжения»** - анализируются основные направления допустимого правового воздействия императивности в обязательствах, основанных на договорах энергоснабжения.

Доказывается, что в современных условиях императивность в обязательствах,

основанных на договоре энергоснабжения, обуславливается рядом причин: целевой направленностью и теми функциями, которые выполняет договор энергоснабжения в условиях рыночной экономики (формирует экономически обоснованные договорные отношения между фактически неравноправными субъектами гражданского оборота); становится формой реализации государственной политики в области снабжения электрической и тепловой энергией в РФ, направленной на обеспечение удовлетворения социально-значимых интересов государства и общества; опосредует участие естественных монополий в гражданском обороте, формируя договорную практику указанных субъектов права.

Императивность в регулировании обязательственных отношений энергоснабжения, обуславливается особым правовым статусом естественных монополий в гражданских правоотношениях. Рассмотрен вопрос о возможности нарушения пределов осуществления гражданских прав хозяйствующими субъектами, занимающими на рынке доминирующее положение, т.е. в сферах, в которых отсутствует экономическое равенство сторон. Установлено, что государство имеет публичный интерес в предотвращении злоупотребления своими правами организаций-монополистов.

В процессе исследования понятийного аспекта субъектного состава договора энергоснабжения, отмечается, что нуждаются в самостоятельном терминологическом определении путем установления в императивной норме гражданского права таких дефиниций как «энергоснабжающая организация» и «абонент». На основе анализа потребностей современного экономического оборота в области энергоснабжения представляется необходимым исключить из норм ГК РФ о договоре энергоснабжения понятие «потребитель», а лицо, получающее энергию по данному договору определить как «абонента (субабонента)». Одновременно следует отграничить случаи, когда договор заключается абонентом для целей конечного потребления энергии (абонент-потребитель).

Особое внимание уделяется анализу понятия «потребитель» и «абонент» как стороны в договоре энергоснабжения. Одновременно проанализированы особенности правового статуса потребителя в договорных правоотношениях с субъектами естественных монополий. Уточняется, что юридические лица и индивидуальные предприниматели могут быть признаны потребителями в тех случаях, когда они приобретают товары для собственного потребления. В таких случаях логично предположить, что если энергия по договору энергоснабжения **приобретается предпринимателем-потребителем**, то последний **может** не обладать знаниями и опытом, **характерным для энергоснабжающих организаций**, специализирующихся в этой сфере. **В этом случае** договорное право посредством императивных правовых норм должно создать условия для выравнивания информационных возможностей сторон договора энергоснабжения. Поэтому есть все основания признавать их в качестве абонентов-потребителей.

Договор энергоснабжения относится к числу публичных договоров с рядом оговорок, а порядок его заключения имеет некоторые особенности и регулируется преимущественно императивными нормами гражданского права. Доказывается, что сфера применения договора энергоснабжения сузилась до публичного договора гарантирующего поставщика на розничных рынках электрической энергии.

Юридическое оформление правоотношений сторон публичного договора энергоснабжения производится путем заключения договора присоединения. Исследована сущность «принудительных» договоров энергоснабжения, заключающаяся в отсутствии согласованного волеизъявления, путем обсуждения условий договора, конструирующего определенное обязательство. Нормы о договоре присоединения, закрепленные в ст. 428 ГК РФ, по отношению к принципу свободы договора энергоснабжения выступают в двух аспектах. С одной стороны, императивные нормы, закрепляющие понятие договора присоединения, предоставляют одной стороне возможность в полной мере реализовать указанный принцип, а именно заранее разработать условия договора, изложить их формуляре и предложить своему контрагенту заключить договор путем присоединения к таким условиям в целом. С другой стороны это предполагает существенное ограничение свободы договора для присоединяющейся стороны - исключение возможности участвовать в формировании условий заключаемого договора энергоснабжения.

Договор энергоснабжения электрической энергии между гарантирующим поставщиком и энергосбытовой организацией, приобретающей электроэнергию для ее последующей перепродажи, не является публичным, а императивные правила ст. 426 ГК РФ к отношениям между данными организациями, не являющимися конечными потребителями энергии, применению не подлежат. Обосновывается предложение, что заключение договора энергоснабжения между субъектами предпринимательской деятельности должно осуществляться по правилам ст. 445 ГК РФ. Отсутствие нормы, предоставляющей право энергоснабжающей организации заявлять требование о понуждении к заключению договора с лицом, не являющимся конечными потребителями энергии, ставит стороны договора в неравное положение, и нарушает принцип равенства участников гражданского правоотношения. В связи с этим, норму ст. 540 ГК РФ **следует** дополнить правилом, согласно которому при уклонении абонента, не являющегося конечным потребителем энергии, от договорного оформления отношений, энергоснабжающая организация вправе обратиться в суд с иском о понуждении к заключению договора.

Рассматривая существенные условия договора энергоснабжения, автор исходит из признания равной значимости условий, прямо поименованных существенными для договора энергоснабжения в законе и иных нормативных актах, и условий, являющихся согласно тем же источникам необходимыми для договора данного вида. Отстаивается позиция, что императивно должны закрепляться следующие условия договора: предмет договора; порядок согласования договорного объема потребления электрической энергии; порядок компенсации стоимости отклонений фактического объема потребления электрической энергии от договорного объема потребления; дата и время начала исполнения обязательств по договору каждой из сторон; срок исполнения покупателем обязательства по оплате электрической энергии (срок платежа).

В заключении формулируются положения и выводы, отражающие научную новизну, теоретическую и практическую значимость проведенного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертации:

1. ***Ковалева Ю.В.*** Методологические основы исследования императивности в договорном праве / Ю.В. Ковалева // Общество и право. - 2010. - № 3. - (0,5 п.л.)

В иных научных изданиях:

2. ***Ковалева Ю.В.*** Императивность в договорном праве / Ю.В. Ковалева // / Под науч. ред. док. юрид. наук, профессора В.П. Камышанского. Монография. – Москва, Издательство «Юрист», 2011. (11,9 п.л.)

3. ***Ковалева Ю.В.*** Функции императивности в договорном праве / Ю.В. Ковалева // Материалы научно-практической региональной конференции «Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на Северном Кавказе», - Новороссийск 2010. (0,25 п.л.)

4. ***Ковалева Ю.В.*** Функциональное назначение императивности в договорном праве / Ю.В. Ковалева // Субъекты современных правоотношений: теория, законодательство, практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред В.С. Песоцкий, А.М. Соловьев, И.А. Уваров. - Невинномысск. НГГТИ, 2010. (0,4 п.л.)

5. ***Ковалева Ю.В.*** Императивность в обязательствах, основанных на договоре / Ю.В. Ковалева. Власть Закона. 2010. № 3. (0,5 п.л.)

6. ***Ковалева Ю.В.*** Императивность в обязательствах, основанных на договорах розничной купли-продажи и продажи недвижимости / Ю.В. Ковалева // Власть Закона. 2010. № 4. (0,3 п.л.)